

Если обратиться к мировому опыту в формировании частного сектора, то можно отметить, что он укрепился в статусе достаточно динамичного и стабильно растущего сектора третичного образования. В 1985 г. доля зачисленных студентов в учреждения частного высшего образования во всём мире составляла 18%, тогда как на 2010 г. эта цифра выросла до 31,3% [Levy 2010]. Однако возникновение и распространение частного высшего образования опосредовано экономическим и социально-культурным контекстом определённой страны, что влияет и на темп, и на динамику, и на взаимоотношения частного сектора с другими институтами.

Если обратиться к опыту новой России, то первые негосударственные вузы стали появляться в 1992 г. Преобладающей тенденцией после распада Советского Союза стала идея свободы. В ситуации резкой нехватки бюджетных средств либеральные законы «Об образовании» (№ 3266-1 от 10 июля 1992 г.) и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (№ 125-ФЗ от 22 августа 1996 г.) дали ректорам свободу в действиях; наметилось заметное расслоение вузов, деятельность которых прежде полностью контролировалась и финансировалась государством. Например, согласно ст. 42 закона «Об образовании» государство финансирует обучение только того количества студентов, которое соответствует контрольным цифрам, однако при этом университеты имеют право «использовать внебюджетные средства на оплату труда преподавателей» [Об образовании 1992: ст. 42]; ст. 45 и 47 разрешают оказывать платные образовательные услуги и вести предпринимательскую деятельность. Как результат, вносимая студентами, обучающимися на коммерческой основе, плата и сдача площадей в аренду составили 84% внебюджетных ресурсов финансирования высшего образования в 1997 г. Что касается участия государственной казны в общем финансировании, то её доля составила всего 57% [Адриан et al. 2000]. Кроме того, следует отметить и другой важный фактор общемировых изменений — тенденцию к глобализации, а значит, и усиление взаимозависимости России и других стран в разных сферах, в том числе в образовании [Schofer, Meyer 2005]. В связи с этим менялась и структура высших учебных заведений, происходило внедрение двухступенчатой модели образования, активизировалось международное сотрудничество, развивались информационные технологии и проч.

Вузы начала 1990-х гг. в России можно условно разделить на три группы. Первая группа государственных вузов предпочитала сдавать свои площади, в том числе и общежития, в аренду. Относящиеся к этой группе учреждения стали открывать приносящие прибыли экономические, управленческие, юридические специальности и, почувствовав свободу, решали подзаработать, используя государственные ресурсы. Эта тенденция прослеживалась даже в технических и естественнонаучных вузах. Вторая группа действовала по инерции. Такие вузы продолжали жить так же, как и в советское время, ничего не распродавая, ничего не приобретая. Отсутствие финансирования и амортизационных отчислений привело к плачевным последствиям для состояния материально-технической базы; доля невыплаченных долгов по коммунальным платежам в общем финансировании вузов на 1997 г. составила 13% [Адриан et al. 2000]. Однако руководители таких вузов ничего не предпринимали, продолжая надеяться на государство. Третья группа воспользовалась свободой с пользой для себя, двинулась вперёд в своём развитии. Такие вузы начали активно искать и привлекать работодателей, сотрудничать с зарубежными университетами, открывать новые направления и формы обучения. Им было тесно в прежних рамках, они хотели стать «вузом завтрашнего дня», и их развитие напрямую зависело от личности, амбиций и влияния ректора в разных кругах.

К третьей группе вузов можно отнести и вновь появившиеся негосударственные университеты, чья история становления в 1990-е гг. во многом напоминала развитие негосударственного сектора высшего образования в дореволюционной России². Их действия контролировались Министерством образования РСФСР, но инициатива создания исходила снизу; первыми студентами были преимущественно взрослые люди; открывавшиеся направления обучения отличались от приоритетных отраслевых. Кроме того, эти вузы стали активно использовать новые формы обучения — электронную и дистанцион-

² См. подробнее: [Ильинский 2004].

ную, которая сделала большой шаг вперёд в своём развитии (в законодательстве эти формы обучения были прописаны лишь в феврале 2012 г. [Об образовании 2012: ст. 15]).

По данным Росстата, в 2009–2010 гг. доля негосударственных учреждений составляла 41% общего числа вузов в стране, а обучающихся в них студентов — 17% всех студентов в России. Основываясь на данных «Мониторинга экономики образования» (МЭО)³, можно рассчитать, что плата за обучение во многих государственных университетах не сильно отличается от стоимости обучения в негосударственном вузе⁴. По результатам анализа данных МЭО за 2010 г., государственные и негосударственные вузы в большинстве своём различаются только по параметрам «источники финансирования», «отраслевая специализация», «количество учащихся» и «изменение динамики приёма учащихся за последний год».

При этом динамика изменений демографической ситуации, обострение конкуренции как внутри частного сектора, так и на рынке образовательных услуг, отсутствие финансовой поддержки со стороны государства и изменения в законодательстве, введение новых правил делают негосударственный сектор высшего образования в России крайне нестабильным и подверженным институциональным изменениям, а также общественной критике. Сейчас большинство негосударственных вузов ждёт от государства распределения бюджетных мест и финансовой поддержки. Заметим, что доходы вузов почти полностью составляет плата за обучение от студентов; по данным МЭО за 2010 г., мало кто привлекает финансы со стороны. В то же время университеты хотят операционной автономности, возможностей оказывать влияние на государственную образовательную политику и привлекать больше студентов. Но перед тем как давать негосударственным вузам свободу действий или вовсе их делегитимировать, нужно понять, зачем они создавались и что этому способствовало.

В литературе о высшем образовании выделяют три основных условия появления негосударственного сектора: (1) спрос на образование превышает предложение; (2) появляется спрос на специализированные высшие учебные заведения; (3) часть потребителей хочет получить образование более высокого качества (здесь большую роль играет статус семьи студента и элитарность вуза) [Geiger 1986; Levy 1986].

Что касается первого условия, то в ситуации, когда государственный сектор не справляется с резким ростом спроса на образование, появляется массовый частный сектор (*mass private sector*). Подобные вузы массового образования свойственны, скорее, развивающимся странам, где государство не успевает (из-за нехватки финансовых ресурсов, инфраструктуры) за разрастающимся средним классом, предъявляющим спрос на высшее профессиональное образование. Избыточный спрос может случиться на определённые узкие специальности, например, в сфере услуг. Такой ход развития частного сектора можно проследить на примере Бразилии и Японии.

Второе условие связано с предоставлением частными вузами самых разных видов образования, что довольно непросто сделать в государственном секторе, который нельзя назвать клиентоориентированным. Нередко различные конфессиональные и культурно-этнические группы, профессиональные со-

3 «Мониторинг экономики образования» (МЭО) проводится с 2002 г. НИУ ВШЭ с целью информационной поддержки образовательной политики, обеспечения органов управления образованием России актуальной информацией об экономическом положении системы образования, формирования информационной базы, необходимой для анализа и прогноза развития сферы образования; подробнее о проекте см.: URL: <http://memo.hse.ru/>

4 Средняя минимальная стоимость обучения в государственном вузе на очном отделении (бакалавриат, специалист) не отличается от средней минимальной в негосударственном: соответственно 44 368 руб. за семестр против 42 107 руб. за семестр. Однако средние максимальные показатели статистически различны: 70 925 руб. в государственном вузе против 55 744 руб. в негосударственном. Данная информация основана на расчетах по базе данных МЭО (опрос руководителей) за 2010 г.

общества, продвигая свои интересы и идеологию, создают собственные специализированные высшие учебные заведения. Примеры Бельгии и Нидерландов доказывают, что влиятельные религиозные общины способны самостоятельно основать вуз, образование в котором для определённого контингента населения будет более приемлемым, чем в любом государственном вузе. Кроме того, эти общины сумели добиться относительно равноценного финансирования со стороны государства: стипендий, субсидий, грантов и проч.

Третья немаловажная предпосылка появления негосударственных университетов — это спрос на более качественное образование в более благоприятных условиях (порой «лучшее для лучших»). Как это возможно? Одной из причин, вероятно, стала идея получения академической степени для личного блага, в котором заинтересован непосредственно сам индивид, чтобы позже извлекать выгоду для самого себя, а не в интересах общества [Altbach 1999]. Высокообеспеченные родители предпочитают для своих детей частные вузы, которые могут обеспечить высокое качество образования, индивидуальный подход, особую организационную культуру (что обычно называется «дух университета»), лучших преподавателей, оригинальную программу курсов, безопасность и проч. Кроме того, немаловажным является состав студентов с точки зрения их социального происхождения. Подобные университеты готовят выпускников для высоких карьерных позиций. Но возможен и другой вариант, когда способные и умные абитуриенты просто не проходят по конкурсу в престижный государственный университет (примеры Франции, Японии).

Относительно российской действительности нельзя сказать однозначно, что вышеперечисленные условия повлияли на возникновение негосударственного сектора. Вообще, в западной литературе к негосударственным университетам применяют термин *private*, то есть «частный», связанный с личной собственностью, отдельным хозяйствованием, принадлежащий отдельному лицу, но не государству. Чаще всего такой университет старается реализовать собственную модель поведения на рынке, внутреннюю организационную структуру. Учреждения такого типа состоят в соответствующих общественно-экономических отношениях с государством и другими организациями. К российской действительности больше подходит понятие не «частный» вуз, а «негосударственный» (*non-state, non-government*). Такие вузы хотя и не финансируются центральным правительством, но значительно полагаются на поддержку и ресурсы от других государственных организаций и учреждений. Часто их связь с органами государственной власти и государственными университетами гораздо ближе, чем может показаться.

В России два сектора высшего образования не являются комплементарными, как в опыте других стран; они также и не сосуществуют параллельно. Государственные и негосударственные вузы находятся в очень тесном переплетении. Именно поддержка государственных вузов и наличие других институциональных условий (о которых будет сказано ниже) подтолкнули многих предприимчивых людей открыть негосударственные учреждения, развивать их по одному и тому же принципу, а не в разных направлениях (тем самым делая высшее образование более разнообразным), что обычно свойственно частным университетам в результате разгосударствления и технически рациональной конкуренции [Levy 1999; 2004].

Цель данной статьи — выявить особенности структуризации поля негосударственных университетов и на этой основе показать и объяснить институциональный изоморфизм, который свойствен негосударственному сектору высшего образования в России и по сей день. Мы также сделаем попытку разобраться в природе изоморфизма и разнообразия учебных учреждений и представим методологию проведённого исследования с описанием трудностей, с которыми пришлось столкнуться в ходе составления выборки. Кроме того, нам предстоит ответить на ряд вопросов, в том числе на следующие: чем вызвано появление негосударственных вузов в России в начале 1990-х гг.? Какие цели преследовали основатели вузов и первые соотрудники? Что за механизмы оказали (и продолжают оказывать) столь

сильное влияние на переплетение деятельности государственного сектора с негосударственным? Почему студенты идут учиться в негосударственные вузы?

Отправная точка — новый институциональный подход

В этой работе негосударственные вузы рассматриваются с точки зрения нового институционализма в социологии организаций [Meyer, Rowan 1977; DiMaggio, Powell 1983; Scott, Meyer 1983; Meyer, Rowan 2006], в рамках которого высшее образование представляется открытой системой, где существование организации зависит от состояния окружающей среды [Scott 1998]. Вероятно, кто-то сочтёт, что современное высшее образование — это, скорее, рынок. Мы вполне согласны с этим утверждением, так как в последние десятилетия благодаря экономической социологии произошли изменения в интерпретации рынка в качестве места, где взаимодействуют индивиды или группы индивидов (фирмы, организации) для обмена, основывающегося на купле-продаже товара; теперь рынок осмыслен как социально укоренённая форма хозяйства и встроен во множество социокультурных, политических, исторических, сетевых контекстов (см. работы Н. Флигстина, М. Аболафия, М. Грановеттера, В. Зелизер, К. Поланьи и др.). Выстраивание и дальнейшее развитие рынка в России сопряжено с политикой государства, появлением новых институтов, а также с влиянием тех многообразных, противоречивых логик «строителей», то есть организаций и отдельных индивидов, имеющих свои представления о том, как должен функционировать рынок. Находясь в одном организационном поле, университеты, студенты, абитуриенты, Министерство образования и науки РФ взаимодействуют между собой, определяя поведение друг друга, поддерживая выработанные концепции контроля и паттерны сотрудничества.

Филипп Селзник предположил, что любая организация на пути формирования института проходит через социализацию, с течением времени обретая свои ценности, нормы, отличительные характеристики, практики поведения [Selznick 1957]. При этом Селзник особое внимание уделяет конкурирующим ценностям, а также властным позициям. Однако позже мысль Селзника получила развитие, и было высказано предположение о том, что на формирование организации также оказывает влияние её институциональное окружение, институциональная среда [DiMaggio, Powell 1983]. Именно среда вынуждает организацию меняться, если та хочет получить и когнитивную, и социополитическую легитимацию. Новый институциональный подход как раз и интересуется процесс изменения организации для соответствия своей институциональной среде.

Что касается образовательных учреждений, то они в наибольшей степени ориентируются не на эффективность, не на содержательный результат, а на соответствие институциональной среде [Scott 1991; Павлюткин 2010]. Теория нового институционализма концентрирует своё внимание на гомогенности (однородности) в процедурах, методах, структурах, которые проявляются со временем у организаций, находящихся в одном поле деятельности. Именно это и является результатом их институционального поведения: следуя институциональным правилам в своих действиях, организации всё больше становятся похожими друг на друга. Димаджио и Пауэлл выделяют три механизма институциональных изоморфных изменений в зависимости от внешнего давления: (1) принудительный изоморфизм (*coercive isomorphism*) проявляется при давлении со стороны государства или же более крупных международных договорных обязательств; (2) подражательный изоморфизм (*mimetic isomorphism*) можно наблюдать при неопределённости и неоднозначности в постановке целей организации; (3) нормативный изоморфизм (*normative isomorphism*) вызван требованиями к сотрудникам в профессиональной области, а также образуемыми ими деловыми связями [DiMaggio, Powell 1983].

Для того чтобы лучше понимать процессы, происходящие в российских университетах, в частности среди негосударственных вузов, попробуем рассмотреть эти механизмы с позиции гомогенизации непосредственно в среде высшего образования в целом.

Первый из них — принудительный изоморфизм — отражает влияние и формальных, и неформальных предписаний государства, а также включённость государства (или отдельных университетов) в международное профессиональное сообщество. Что касается включённости, то национальные образовательные системы в самых разных точках мира имеют очень много общего, потому что они всё больше зависят от мировых стандартов. Болонский процесс, международные рейтинги университетов, международные ассоциации и конференции, ориентация на университеты мирового класса и многое другое превращают университет в глобальный институт [Meyer et al. 2007] с устоявшимися образцами, традициями и подходами. Такому развитию событий предшествовала история изоморфизма университетов. Например, было проведено исследование в семи западных странах, которое показало распространение одинаковых практик в системе образования [Windolf 1997]. Кроме того, захват и освоение многих территорий при колонизации в XIX–XX веках способствовали распространению западной системы образования в Индии, Африке и др. [Schofer, Meyer 2005]. Таким образом, происходит институционализация, рационализация и стандартизация системы высшего образования для достижения коллективных целей [Meyer, Boli, Thomas 1994]. Университеты также стараются соответствовать институциональной среде, стремятся к получению высших баллов в рейтингах, привлекают специалистов из Всемирного банка, ЮНЕСКО, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и др. для создания лучшего университета, для приглашения на работу лучших преподавателей и исследователей, для отбора лучших абитуриентов.

Если говорить о необходимости соответствовать правилам, установленным государством, то наиболее значимые рычаги регулирования деятельности вузов — это аккредитация, лицензирование, количество выделяемых бюджетных мест. Университеты, чтобы иметь право на существование, стараются соответствовать единым нормам, организуют свои учебные планы, читаемые курсы, научную деятельность по единым стандартам. В данном случае государство как третья сторона и меньшее из зол в сравнении с самими государственными и негосударственными вузами может устанавливать механизмы контроля, права собственности и структуру управления для всех образовательных учреждений, обеспечивая стабильные и надёжные условия существования образовательной системы.

Отдельно отметим, что политика государственного контроля задаёт характер взаимоотношений между государственными и негосударственными вузами. Существует несколько типов контроля, которые разительно отличаются друг от друга в зависимости от страны [Altbach 1999]. Например, в Южной Корее доля негосударственного сектора доходит до 80% на рынке образовательных услуг, но при этом государство применяет очень строгий контроль над его действиями. В странах же Западной Европы традиционно преобладает доля государственных университетов, и немногочисленные негосударственные вузы либо имеют (как было отмечено выше) религиозную направленность, либо предоставляют специальное бизнес-образование. Что касается стран Восточной Европы (стран бывшего соцлагеря) и России, то мгновенный рост частных вузов здесь связан с формированием рыночной экономики, но при этом нельзя утверждать, что они вытесняют государственные учреждения высшего образования.

Однако выстраиваемые государством правила игры, как замечает Флигстин, не могут удовлетворять интересы всех участников, и при любом раскладе они будут действовать в пользу определённых игроков — университетов [Флигстин 2003]. Гейгер рассматривал различные возможные конфигурации частных и государственных учреждений в одной образовательной системе в зависимости от институциональных условий, формируемых государством. Автор отмечает, что количество и типы государственных вузов напрямую влияют на положение негосударственных университетов в каждой отдельно взятой стране. Ему удалось выделить следующие три конфигурации [Geiger 1986]:

1. Частный массовый сектор с ограниченным государственным сектором. Такая конфигурация свойственна странам, где существует всего несколько небольших государственных учреждений с высоким качеством образования (например, в Японии). Проблему избыточного спроса на

высшее образование в таком случае решают множество частных университетов. Они в основном обучают большинство населения (преимущественно из низких социально-экономических слоёв), не столь избирательны при наборе, у них невысокая плата за обучение, а также эти университеты не отличаются именитыми преподавателями или высокими местами в национальных рейтингах. Деятельность (развитие инфраструктуры, научная деятельность, материальная база и т. п.) частных вузов во многом зависит от платы за обучение. Государство почти не оказывает никакой материальной или финансовой помощи в развитии частного сектора. Кроме того, чтобы избежать проблемы слишком некачественного образования, государство вводит стандарты, контролирующие и регулирующие образовательные программы, а также определённые условия для аккредитации и получения государственной лицензии.

2. Параллельно сосуществующие государственный и частный секторы. Гейгер выделяет три условия для такой конфигурации: (1) наличие определённых групп людей, чьи интересы лоббируют в правительстве; (2) единый высокий стандарт для национальных государственных университетов; (3) большой объём государственных субсидий на поддержку частного сектора. Таким образом, достигается равный доступ к образованию для групп людей (например, для протестантских групп) с разными социальными характеристиками, при этом все могут получить хорошее по качеству образование. Разумеется, для частного сектора есть вероятность некоторой потери автономии, свободы развития, самобытности. Тем не менее в Бельгии и Чили частные вузы являются полноценными конкурентами государственных вузов.
3. Почти монолитная система государственного высшего образования с частным сектором на периферии. Система государственной поддержки высшего образования направлена только на государственные вузы, вследствие чего вузы частного сектора могут рассчитывать лишь на самих себя. Негосударственные вузы Великобритании, Швеции, Франции, как правило, сосредоточены на определённой нише студентов (многие из которых являются важными спонсорами), что делает их особенно чувствительными к изменениям в потребностях таких студентов.

В результате можно наблюдать, как в зависимости от логики контроля государства и его правил игры выстраиваются отношения между участниками образовательного рынка. Помимо возможных конфигураций частного и государственного образования немаловажной остаётся проблема политики правительства в отношении частных вузов. В разных странах поддержка студентов, выплата налогов (по льготной схеме), включённость руководства вуза в обсуждение и решение проблем в высшем образовании на государственном уровне, лоббирование интересов частного сектора и др. происходят неодинаково. Однако все эти институциональные условия влияют на размер частного сектора, степень его развитости, а также на стабильность.

Уильям Зумета в своих исследованиях выделил три возможных типа государственной политики по отношению к негосударственным вузам [Zumeta 1992].

Первый тип — невмешательство (*laissez-faire*) — подразумевает игнорирование государством развития частного сектора, который не получает ни льгот, ни стипендии для студентов, ни любой другой финансовой поддержки. Процесс регулирования частных вузов ограничивается лишь их лицензированием, при этом они не могут участвовать в формировании государственной образовательной политики. Как результат, частный сектор представлен небольшим количеством учебных заведений и предлагает невысокое качество образования, узкопрофильные курсы, недостаточную оснащённость материально-технической базы.

Второй тип — централизованное планирование (*central-planning*), при котором и государственные, и негосударственные вузы представляют интерес для правительства и финансово поддерживаются в

равной степени из одной казны. Частные вузы ввиду этого менее склонны разнообразить подходы в образовании, менее гибки и не столь быстро реагируют на изменения на рынке образовательных услуг, обучают, по словам Зумета, не более 10–20% общего числа студентов. Тем не менее благодаря своим собственным источникам дохода и государственной поддержке, частные вузы успешно конкурируют с государственными. Они могут тратить больше денег на собственное развитие, на развитие отдельных вузовских направлений.

При третьем типе — рынок конкуренции (*market-competitive*) — государство создаёт все условия для открытой рыночной конкуренции между самыми разнообразными образовательными учреждениями, стимулирует у них дух соперничества, собирая сравнительную характеристику и данные об эффективности вузов (вероятно, составляет рейтинги). О наибольшей успешности вуза свидетельствует наибольшее количество студентов. Кроме того, и государственный, и частный вузы довольно автономны в вопросах академического развития. Как результат, государственный вуз, как и частный, порой тоже оказывается в ситуации зависимости от внешних обстоятельств, от нестабильности на рынке, а потому должен быть гибким, динамичным и активным, чтобы привлекать умных студентов, высокопрофессиональный педагогический состав и проч.

Представленные типы не всегда совпадают с жизненными реалиями. В данном эмпирическом исследовании ниже будет представлена другая модель как государственного регулирования, так и взаимоотношений государственного и негосударственного секторов высшего образования в России, опосредованных институциональной средой.

Рассмотрим второй механизм институциональных изоморфных изменений — процесс подражательного изоморфизма [DiMaggio, Powell 1983]. Когда на устоявшемся рынке чётко определены сильные и слабые, а также крупные и мелкие участники, успешно подстраиваемые под институциональные условия и не совсем, то те, кто находится в менее выигрышном положении, пытаются перенимать практики более успешных организаций в этой среде. Кроме того, подражание присуще и тем, кто находится в ситуации неопределённости. Издержки минимизируются, если университет выберет уже зарекомендовавшую себя модель развития, а не будет выстраивать нечто новое, с большими рисками. Примером могут служить планы развития некоторых университетов в России (преимущественно федеральных — Дальневосточный, Уральский, Сибирский), в чьих официальных текстах заложена одна и та же стратегия на ближайшее десятилетие. Именно она уже успешно реализуется в нескольких ведущих университетах. У нас есть предположение, что в России частный сектор с каждым годом всё больше начинает походить на государственный, используя его инструменты, так как считает государственные университеты более успешными на рынке образовательных услуг.

Третий механизм — нормативное давление — основывается на профессионализации работников. Во-первых, важную роль играет состав персонала: от претендентов на схожие позиции в разных университетах ждут одного и того же набора знаний, компетенций. Во-вторых, в сфере образования постоянно создаются различные ассоциации, проводятся конференции, встречи, семинары, которые являются площадкой для взаимодействия сотрудников, обмена опытом и, конечно, развития профессиональных сетей. Что касается самих университетов, то их «организационный престиж и ресурсы — ключевые факторы привлечения профессионалов» [Димаджио, Пауэлл 2010: 45], а значит, они пытаются создать те же условия для работы преподавателей и исследователей, что и их конкуренты. Эти предположения легли в основу одной из гипотез нашего исследования, задача которого — рассмотреть специфику преподавательского и административного состава в негосударственном университете, а также рекрутирования. Почему люди в начале 1990-х гг. приходили работать в организацию нового типа — в негосударственный вуз? Вероятно, ни организационный престиж, ни ресурсы не могли играть в этом случае решающую роль.

Иная точка зрения на организационное разнообразие

В академическом сообществе можно встретить иную точку зрения на природу негосударственных университетов. Американский исследователь Даниэль Леви, автор многочисленных исследований, говорит о том, что изоморфизм больше свойствен государственному сектору, нежели частному [Levy 1999; 2004]. В отличие от Димаджио и Пауэлла, Леви критикует принципы нового институционализма, показывая ограниченность изоморфных сил при объяснении небывалого роста частного высшего образования, и связывает рост частного сектора с изменениями в политической экономике, которые с течением времени ослабляют влияние государства и других институтов на развитие частных университетов [Levy 2004]. Таким образом, изменения дают университетам возможность взять на себя ответственность и принять риски, чтобы трансформировать имеющееся устройство вуза, начать активно реагировать на внешние и внутренние институциональные условия. Леви считает, что рост частного сектора привносит межорганизационное разнообразие, которое требует объяснения и тесно связано с «технически рациональной конкуренцией» (*technically rational competitive forces*) [Levy 2004: 18], доминирующей над организационной рациональностью [DiMaggio, Powell 1983].

Леви и его коллеги провели много исследований в разных странах (Китай, Венгрия, Аргентина, Чили, Новая Зеландия, Доминиканская Республика, Грузия, Индия, Турция и др.)⁵, сравнивая данные о частных высших учебных заведениях с принципами нового институционализма. Одно из положений, например, касается интернационализации со стороны международных организаций и ассоциаций. Их цель состоит не только в сравнении и ранжировании университетов или же в выдвижении требований странам, которым они оказывают поддержку; они также стимулируют институциональную конкуренцию, финансовую диверсификацию в организациях [Levy 2004]. Однако если присмотреться, то акторы высшего образования живут и мыслят в рамках образовательной системы своей страны, а не в рамках международной системы.

Что касается гипотезы Димаджио и Пауэлла о зависимости организаций от одних и тех же ресурсов, то в исследованиях Леви и его коллег приводятся примеры того, как используются конституционные запреты (или же ограничения) против государственного субсидирования частных учреждений. Таким образом, частные университеты специально ограничивают свою зависимость от государства, привлекая общественные организации, негосударственные фонды, частные компании. Например, в Китае можно отметить значительные пожертвования университетам от китайцев, переехавших за рубеж, или же от членов деловых кругов [Peterson et al. 2001].

Государство порой косвенным способом может влиять на разнообразие в сфере высшего образования, утверждает Леви, имея при этом в виду падение статуса государственных университетов в национальной системе образования, когда государство не повышает их легитимность в обществе, не занимается их продвижением и развитием [Levy 2004], тогда как частные университеты активизируются и начинают выстраивать свою социополитическую легитимацию за счёт связей с бизнесом, политическими и церковными структурами. В качестве примера можно привести университеты, описанные в книге Бёртона Кларка «Создание предпринимательских университетов»: Стратклайд (Шотландия), Чалмерс (Швеция) [Кларк 2011b].

В литературе встречаются и другие примеры исследований, подтверждающих тезис о том, что институциональные условия не всегда приводят к изоморфному поведению организаций; встречается и обратное, о чем свидетельствуют некоторые эмпирические работы. Например, при исследовании частных колледжей в США в 1971–1986 гг. предполагалось, что под действием внешних институциональных изменений произойдут перемены в учебных планах, в результате чего они во многом станут похожи

⁵ См. подробнее: Working Papers of PROPHE (The Program of Research in Private Higher Education). URL: http://www.albany.edu/dept/eaps/prophe/working_papers.html

друг на друга [Kraatz, Zajac 1996]. Однако на протяжении 15 лет ничего не изменилось. Ещё одно исследование изучало эффекты от нововведений правительства в отношении образовательных учреждений (планирование, ориентированное на достижение результатов (*result-oriented planning*), было новой системой управления, введённой правительством Норвегии для всех типов учреждений, в том числе и образовательных). Это исследование показало, что не нововведения повлияли на изменения в университетах, а отдельные авторитетные акторы и их интересы [Larsen, Gornitzka 1995].

Таким образом, нами был представлен критический обзор литературы в сфере высшего образования, где были проанализированы факторы, характеризующие отношения между институциональной средой и университетом (в частности, негосударственным), среди которых интернационализация высшего образования, механизмы изоморфного поведения, конфигурации государственных и негосударственных университетов в зависимости от политики государства, а также примеры организационного разнообразия. Университеты относятся к такому типу организаций, которые особенно чувствительны к внешним институциональным изменениям. Их цели, стратегии находятся под влиянием поведения внешних акторов, в роли которых могут выступать профессиональные сообщества, государство, другие университеты, рынок труда, мировое сообщество. Порождает ли это влияние схожие по многим параметрам негосударственные вузы или же привносит организационное разнообразие? Для российской действительности этот вопрос остаётся открытым. Задачей данной статьи является не только установить, что присуще негосударственному сектору — изоморфизм или разнообразие, но и проанализировать и понять, почему, как и в каких условиях произошло тесное переплетение негосударственного сектора высшего образования с государственным.

Закрытость негосударственного сектора: проблема отказов⁶

В любом социологическом исследовании при обсуждении методологии камнем преткновения становится вопрос валидности и репрезентативности. В России почти не проводились качественные исследования негосударственных вузов. Большая часть информации, которой мы располагаем, имеет количественный характер.

Тем не менее за основу был взят качественный опрос, так как он позволяет проанализировать труднодоступные взаимодействия, влияние институциональных условий и даёт возможность почувствовать жизнь внутри самого университета, не просто пронаблюдать действия руководителей и преподавателей, а понять, какой смысл они вкладывают в свои каждодневные практики, как интерпретируют происходящее с университетом. Это особенно важно в исследовании негосударственных вузов России, потому что здесь в основном проводятся количественные исследования с целью реформирования системы высшего образования, определения «хороших» и «плохих» вузов, выделения каких-либо субсидий, контроля качества и проч. [Заборова 2002; Довейко 2011; Алайба 2004]. Однако что кроется за цифрами, рейтингами, стратегическими планами развития? Порой мы довольно ограничены в своих знаниях о системе негосударственного высшего образования, примеряя на него трафарет государственного и отбрасывая всё, что не вписывается в эти рамки. Однако при этом мы упускаем из виду все те мелочи, которые в итоге приводят к изменениям всей системы. Как заметил Бёртон Кларк, один из ведущих исследователей высшего образования, перефразируя известное изречение и используя его по отношению к качественным методам (в частности, к кейс-стади), «истина — в мелочах» [Кларк 2011а: 19].

Тем не менее искомая мелочь находится под семью замками. По ходу составления выборки и достижения договорённостей с рядом университетов мы столкнулись с проблемой, которая отчасти определила набор кейсов, — отказы от участия в опросе. Следует заметить, что университеты более охотно соглашались на серию интервью, узнав, что исследование социологическое, а не журналистское, независимое, не носит коммерческий или иной другой заказной характер.

⁶ Эмпирический материал был собран автором.

Однако количество отказов всё же было очень большим. Некоторые вузы отказывались прямо по телефону (иногда не в очень вежливой форме). Другие просили прислать на имя ректора письмо с примерным списком вопросов интервью, но потом долго не давали положительного ответа, и в результате связь с этими вузами обрывалась. О таком поведении (неразглашение каких-либо данных) говорилось и в предыдущих исследованиях негосударственного сектора⁷. Таким образом, приходилось использовать личные связи для установления контактов, ссылаться на Высшую школу экономики.

Каковы же причины отказов? О первой причине, опираясь на проведённые интервью и общение с представителями вузов по телефону, можно сказать, что учредители или ректорат либо президент не готовы раскрывать информацию финансового характера, какие-либо результаты внутреннего мониторинга (хотя, как показали интервью, они их и не проводят). Негосударственный вуз так или иначе представляет собой коммерческое предприятие. Как и любое другое предприятие, негосударственный университет не видит для себя пользы в том, чтобы делиться своей информацией с другими. Однако исследование не подразумевало выявления количественных показателей, нам интереснее было узнать мнения руководителей и (или) учредителей по ряду других вопросов.

Вторая причина — боязнь «чёрного пиара»⁸, как объяснили руководители вузов. Полевой этап исследования пришёлся на конец марта — начало апреля, то есть время активной рекламной кампании многих университетов, проведения Дней открытых дверей и проч. В течение многих лет СМИ печатают статьи, занижающие позиции негосударственных вузов или отдельных университетов. Как выяснилось в ходе опроса, негосударственные вузы независимо от размера очень чувствительны к любой оценке их деятельности со стороны. Соответственно, опасаясь негативной информации, вузы предпочитают ни с кем не идти на контакт.

Третья причина отказов — занятость ректоров и других руководителей. Порой нужно было получать разрешения об опросе других руководителей вуза у ректора, который долгое время был в отъезде, а все решения о подобных мероприятиях проходили только через него.

Один из вузов согласился на участие, но при этом «тщательно подготовился» к приходу интервьюера. Во-первых, интервьюера встретил специально обученный человек, который сразу определил формат беседы: без диктофона, все другие звукозаписывающие устройства отключить. Во-вторых, ректором был определён список людей, у которых можно было взять интервью. Когда интервьюер просил связать его с преподавателями с большим стажем работы, то ему косвенно давали понять, что это невозможно. Кроме того, сами респонденты были явно подготовлены к встрече и к вопросам (примерные вопросы высылались заранее). На некоторые вопросы сразу отвечать отказывались, так как «политика руководства этого не позволяет».

Эмпирическая база исследования

И всё же нам удалось добиться согласия на участие в исследовании от трёх московских университетов⁹, которые являются довольно типичными вузами, открывшимися в начале 1990-х гг., с факультетами экономико-менеджеральной направленности, с сопоставимыми ценами на образовательные

⁷ При проведении исследования «Качество платного приёма в вузы РФ – 2011» (НИУ ВШЭ совместно с Общественной палатой и РИА Новости) лишь 10% всей выборки руководителей негосударственных вузов согласились заполнить анкету. Проблема отказов также была зафиксирована в проекте «Мониторинг экономики образования» НИУ ВШЭ.

⁸ Буквально накануне отбора вузов, 12 февраля 2012 г., на телеканале «Россия 1», в программе «Вести недели», прошёл репортаж «Тьма знаний», где далеко не в лучшем свете были представлены Московский финансово-промышленный университет «Синергия» и некоторые другие вузы.

⁹ Для участия в исследовании рассматривались только московские вузы, так как, по официальным данным, Москва — территория с наибольшим количеством негосударственных высших учебных заведений в России, к тому же многие из них имеют широкую сеть филиалов по всей стране [Павлюткин, Андрущак, Новиков 2010].

услуги, имеющими очную форму обучения. В целях сохранения конфиденциальности при описании результатов исследования названия вузов кодировались (вуз № 1, вуз № 2, вуз № 3).

В качестве методов опроса были выбраны глубинное интервью, а также анкетный опрос студентов. В каждом вузе были проведены четыре-пять интервью с руководителями (ректорами, проректорами), а также с преподавателями, которые работают в университете с момента образования. Всего были взяты 14 интервью. Практически все респонденты до настоящего вуза работали ещё в двух-четырёх негосударственных, а также государственных учреждениях высшего образования. Иногда истории одного вуза предшествовали истории других негосударственных вузов. Можно сказать, что многие одни и те же особенности учебного и административного процессов встречаются в разных негосударственных вузах Москвы. Тем не менее малая представленность вузов в интервью накладывает ограничения на возможности распространения полученных нами результатов.

Кроме качественного опроса, был проведён анкетный опрос студентов в выделенных негосударственных вузах. Анкета была разработана для студентов 1–5-х курсов обучения. Этот количественный инструмент предоставил возможность понять ценности и установки студентов негосударственного вуза, которые, в свою очередь, дополнили материал из интервью¹⁰. Подобный инструмент лежит в основе Индекса характеристик колледжа (*College Characteristic Index*), в котором студенты оценивают различные утверждения относительно их жизни в высших учебных заведениях: учебный план, преподавание и аудиторную активность, правила и регламенты, внеучебную активность и проч. [Pace, Robert 1962]. Эта методология открыта для сопоставления данных с другими университетами и воспроизводима в других институциональных условиях.

Всего были опрошены 177 студентов (их социально-демографические характеристики представлены в *приложении*). Для проведения анкетного опроса была определена квотная выборка 5% студентов очной формы обучения в каждом вузе. Значимыми критериями выступали: место обучения (г. Москва); курс обучения (1–5-е курсы, то есть 2012–2016 годы окончания обучения); форма обучения (очная)¹¹.

Основные результаты исследования

Негосударственный вуз: создание новой модели или способ адаптации?

Может показаться, что в начале 1990-х государство не могло справиться с резко возросшим спросом на высшее образование, что и послужило толчком к развитию негосударственного сектора. Однако мы полагаем, что негосударственный сектор в России образовался не из-за спроса, а из-за предложения.

Согласно опросу представителей негосударственного сектора, одним из основных событий, повлиявших на создание негосударственного вуза, было расформирование в начале 1990-х гг. оборонной промышленности, армии, НИИ и конструкторских бюро. Хорошо, если уволенных специалистов перехватывали небольшие частные фирмы, но большинство из них, не успев начать деятельность, разваливались. Таким образом, многие люди оставались без работы, с семьями, которые нужно было содер-

¹⁰ В ходе акетирования мы задавали вопросы о ценностях студентов, об их планах на будущее, но в данной статье внимание больше уделено причинам выбора негосударственного вуза студентом, а именно ответу на вопрос: «Чем порождается спрос на высшее образование в негосударственных учреждениях?».

¹¹ Опрос студентов изначально планировалось проводить в университетах с бумажной версией анкеты. Были попытки достичь договорённости с администрацией университетов о санкционировании опроса и об организации проведения. Однако возникала вероятность того, что после проведения опроса руководство сочтёт полученные данные непригодными для анализа в данном исследовании (предпочтёт оставить у себя), поэтому мы выбрали онлайн-опрос студентов без привлечения администрации вузов (персональная рассылка сообщений о предложении принять участие в исследовании в социальных сетях и на электронные почтовые ящики групп).

жать¹². Все по-разному пытались приспособиться к новым социально-экономическим реалиям. Однако полученные ранее специальности были невостребованными или же малооплачиваемыми.

Решением проблем стали неформальные экономические практики (см.: [Щербакова 2006; Заславская 1995; Климова 2006]), например челночный бизнес, которым стали заниматься работники и физического труда, и умственного; или же организация частных курсов по профессиональной переподготовке специалистов. Новых «предпринимателей» можно было подразделить на вынужденных (для них бизнес представлял собой способ заработка, выживания в новых условиях) и добровольных (для которых бизнес был самоцелью, возможностью — ранее недоступной — реализовать себя). Первый (вынужденный) тип превалировал (см.: [Щербакова 2006]). Наиболее важными критериями успеха на тот момент считались человеческий капитал и социальный. Их положительное сочетание нередко материализовалось в создание нового типа образовательного учреждения — негосударственного вуза. Для одних это была отличная возможность обеспечить работой и достатком себя и знакомых, для других — шанс заняться собственным делом (особенно если человек прежде работал в сфере образования). И даже спустя 20 лет, говоря о негосударственных вузах, респонденты не только рассматривают их в качестве места для получения высшего образования, но и соглашаются с тем, что вуз — *«это бизнес, но бизнес особого характера, так как имеет дело с особым товаром — знаниями»*¹³.

Анализ интервью позволяет разделить учредителей в начале 1990-х гг. такого рода бизнеса на две категории: учредитель-владелец и учредитель-ректор. Именно их отношение к новому делу задавало стиль образовательному учреждению.

Первый тип (учредитель-владелец) может и не иметь отношения к образовательной среде, но при этом владеть несколькими небольшими вузами, во главе которых он обязательно ставит или родственников, или давнего(-ую) проверенного(-ую) знакомого(-ую). Кроме того, владельцами могут быть сразу несколько человек. Именно они определяют политику вуза. Общение со студентами, преподавателями происходит через ректора — своего рода менеджера, который сам не может распоряжаться имуществом, ставками заработных плат, но готовит вуз к аккредитации, ведёт бухгалтерские процедуры, по согласованию с учредителем вводит новые формы и программы обучения. Как сказал один из респондентов¹⁴, *«он (учредитель. — М. Н.) на тот момент уже купил Московский... институт, только не знал, что с ним делать, потому что сам он в высшей школе никогда не работал»*. Учредитель покупает (продаёт, арендует) площади, закрывает институт или перепродаёт в случае его нерентабельности. Имя учредителя-владельца в речи респондентов не соотносится с происходящим внутри университета.

Второй тип (учредитель-ректор) — люди, работающие в университете, занимающие административные должности, а порой и преподающие. Они не владеют сетью институтов, а концентрируются на

---

¹² *«Почти 20 лет работала в оборонке (разные КБ, которые занимались оборонной промышленностью)... Потом оборонка стала как-то разваливаться... Год 1985... Предложили очень хорошую фирму образовательную. Сказали, что будет фирма, тоже связанная с космосом... Обещали хорошие зарплаты. Но потом эта фирма деньги отмывала»* (женщина, ректор, вуз № 1).

«Вообще-то я по образованию технолог... Всю жизнь я проработала в научно-исследовательских институтах, лабораториях... Но наступили времена застоя, 70-е годы, уже никому ничего не надо. Все разработки "в стол", потом перестройка. Всё с молотка пошло, хотя у нас оборудование всегда было, мы с выставки привозили... Работы как таковой не было, зарплаты не было, а у меня ребёнок на руках, больная мама, кормить надо было. Сначала переманили в одну южнокорейскую фирму, потом она быстро закрылась, тогда это тоже было типично» (женщина, проректор, вуз № 1).

¹³ Из интервью с мужчиной, руководителем филиалов, вуз № 2.

¹⁴ Из интервью с женщиной, проректором, вуз № 1.

развитии одного¹⁵. Важными характеристиками такого руководителя являются место получения образования и прежние места работы, что непосредственно влияет на модель университета, политику управления вузом и подбор привлекаемых преподавателей. Изначально учредители-ректоры набирают себе команду (как администраторов, так и преподавателей), основываясь на предыдущем профессиональном опыте общения и рекомендациях друзей. Их личные и профессиональные связи помогают также в прохождении аккредитации, лоббировании своих интересов (например, в Ассоциации негосударственных вузов), установлении новых контактов с представителями других организаций. Чаще всего они активно вовлечены в деятельность своего университета, напрямую взаимодействуют со студентами и с преподавателями. Как выразился один из респондентов: «Проректор, ректор вуза — как лётчик: если он не будет летать, он перестанет понимать тех, кто летает»¹⁶. Учредитель-ректор является представителем вуза на всех мероприятиях и защищает его интересы в средствах массовой информации, на политических собраниях. Иначе говоря, изначальное отношение учредителей к своему вузу значительно повлияло на дальнейшую стратегию развития университета.

Как было сказано выше, негосударственный вуз стал ковчегом для многих специалистов в ситуации неопределённости и фактической безработицы. Новая система принуждала расстаться (полностью или частично) с полученной прежде специальностью. Принцип рекрутирования администраторов в негосударственные вузы хорошо это иллюстрирует. В основном административные должности занимали работники, далёкие от учебного процесса, которые находились в поиске какой-либо приемлемой работы. Через знакомых они узнавали о свободных вакансиях и приходили на собеседования. Их тут же сажали или в приёмную комиссию (состоящую из одного-двух человек), или на место проректора по учебной деятельности. Тогда принимали студентов по факту оплаты, поэтому как таковых вступительных экзаменов не было. Люди военных, технических, конструкторских специальностей, программисты самостоятельно изучали законодательство, процедуры заполнения документов, составления учебных планов. От их производительности зависело, останутся они работать в институте или нет.

«А я вообще никогда в этой системе не работала, я не знаю, что это такое... Мне рассказали самые азы и бросили. И вот уже в процессе мне надо было набираться этого опыта, мало того, плату за обучение тоже на меня повесили» (женщина, проректор, вуз № 1).

Мысли о свободе и новых возможностях в развитии негосударственного сектора высшего образования сосуществовали с соображениями о *выживании*. Причём о выживании не только специалистов оборонной промышленности или различных НИИ, но также и государственных университетов. По словам респондентов, в государственных вузах на тот момент была сложная ситуация с финансированием, зарплата сотрудников не соответствовала среднему уровню жизни, накапливались долги за неуплату по коммунальным платежам, почти не было средств на поддержание в надлежащем состоянии материально-технической базы. Эти результаты также подтверждают выводы, представленные в исследованиях Дмитрия Суспицына [Suspitsin 2005] и авторов «Белой книги российского образования» [Адриан et al. 2000].

Настоящим спасением от бедственного положения государственных университетов стало создание негосударственных вузов. Именно им сдавались в аренду площади, учебные классы, разрешалось пользоваться библиотеками, столовыми, спортивными сооружениями на взаимовыгодных условиях. Кроме того, преподавателям государственных вузов позволяли работать по совместительству в негосударственных. Такая практика была свойственна не только региональным вузам (что, кстати, спо-

¹⁵ *«Руководители университета живут университетом. У ректора рабочий день начинается в восемь, заканчивается после девяти... Например, он участвует в различных конференциях, он участвует в собраниях, он участвует в экспертных советах, он участвует в политической жизни... Руководство, проректоры — это те люди, которые всё своё время отдают университету. У нас почти все проректоры ведут занятия»* (мужчина, проректор, вуз № 3).

¹⁶ Из интервью с женщиной, проректором, вуз № 3.

собствовало быстрому развитию филиальной сети негосударственных вузов) или небольшим столичным, но также и ведущим — МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, Академии народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, РАН¹⁷. Этот этап формирования негосударственных вузов явился своеобразным фундаментом для обоюдного взаимодействия негосударственного сектора с государственным: одни получали площади и сотрудников, что было необходимо для развития, другие — доход от аренды, к тому же можно было не беспокоиться за судьбы преподавателей (многие из них и до сих пор продолжают совмещать занятость в государственных и негосударственных вузах). При этом для создания негосударственного вуза требовались лишь небольшие денежные затраты.

«Чтобы организовать институт в 90-х годах, нужен был какой-то уставный капитал. Какие-то смешные деньги вносишь, регистрируешь и создаёшь институт» (женщина, проректор, вуз № 1).

«Откуда у нас был финансовый капитал? Нет. Они (государственные вузы. — М. Н.) давали в своё время и площади для размещения нас там. В Финансовой академии мы находились какое-то время, и оттуда же брали соответственно и преподавательский коллектив... Ректоры этих вузов нормально относились к работе их в негосударственном секторе» (мужчина, проректор, вуз № 3).

Если говорить о распространённом в то время совместительстве преподавателей, то существовали и второстепенные причины этого явления. Кроме необходимости выживать, следует отметить, что опрошенные руководители и преподаватели стремились к самореализации — к претворению в жизнь собственных проектов, чтению дополнительных курсов (которые и оплачивались дополнительно) помимо обязательных. Преподавателей привлекали перспективы развития, а также потенциал — новые возможности, динамика.

Интервьюер: *Вам была интереснее эта работа, чем та* (в государственном вузе. — М. Н.)?

Респондент: *Конечно, зарплата сыграла роль. Потом сыграло роль то, что ты более свободен, и интересно было... Здесь очень много проектов* (женщина, проректор, вуз № 3).

Однако, как признался один из респондентов, за науку как не платили, так и не платят, поэтому в основном все работали и работают как преподаватели. Тем не менее стабильность позиции преподавателя полностью зависела и зависит от него самого: если в государственном вузе человек в случае чего может рассчитывать на отдачу от своего статуса, стажа работы, то в опрошенных негосударственных вузах контракты заключаются на один год, при неудовлетворённости работой преподавателя ему тут же сокращают нагрузку, уменьшают ставку или его увольняют¹⁸.

Кроме этого, причиной совместительства была и реализация карьерных задач. В любом государственном учреждении существует сложившаяся за десятилетия должностная иерархия, в которой не так просто занять высокую должность, тем более сделать это быстро. В новой же структуре негосударственного вуза многие места руководителей, деканов, проректоров были вакантны, и преподаватель — при договорённости с учредителем (а личные связи играли немалую роль) — мог сразу удовлетворить свои амбиции, получив руководящую должность. Однако далеко не все покидали государственные

¹⁷ О практике тесного взаимодействия между государственными и негосударственными вузами см. также: [Suspitsin 2005].

¹⁸ В одном из обследованных нами университетов существует довольно жёсткая система ежегодной аттестации преподавателей, к которой заранее готовятся, если хотят продления контракта. Информант не стал говорить, какие конкретные критерии входят в оценивание, он лишь отметил особую значимость трудовой дисциплины (без опозданий (задержек), своевременная подача всей необходимой документации).

университеты, потому что чувствовали, что коммерческий сектор только развивался, а, как выразился один из респондентов, *«государственный университет — это было стабильно, это было понятно»* (женщина, проректор, вуз № 3). Кроме того, многолетнее чувство привязанности к прежнему месту работу тоже было немаловажным фактором для предпочтения совместительства увольнению из государственного вуза.

Что касается направлений, по которым осуществлялась (и продолжает осуществляться) деятельность негосударственных вузов, то это менеджерские, экономические, управленческие и юридические специальности. На вопрос: *«Почему именно эти специальности?»* — все респонденты давали похожий ответ:

«Чтобы попасть в технический вуз, человек должен был иметь техническую базу, лаборатории нужны. А что такое гуманитарный вуз, почему они как грибы выростали? У тебя есть стол — и всё, больше ничего для этого не нужно. Читают лекции, никаких лабораторных занятий, ничего нет» (женщина, проректор, вуз № 1).

«Просто в тот момент на рынке самые эффективные были именно гуманитарные специальности, по рентабельности. Затраты минимальные: лекции и профессорско-преподавательский состав, никаких лабораторий специальных, кроме юридических, там криминалистическая лаборатория должна быть, а цена на рынке очень высокая: экономисты, юристы — очень выгодно» (мужчина, проректор, вуз № 3).

Рентабельность и быстрая окупаемость стали главными критериями при открытии направлений обучения в негосударственных вузах. Особенно в условиях, когда государственные вузы сдавали площади в аренду и сами только начинали запуск этих же специальностей. Позже стали появляться курсы по информационным технологиям, туризму, гостиничному сервису, лингвистике, бизнесу. Однако их открытию предшествуют длительные переговоры, расчёты инвестиций.

Таким образом, можно сказать, что специфика создания негосударственного университета заключается не в попытке создания новой формы, а в адаптации к новым правилам и условиям, предоставляемым государственным сектором, в ситуации выживания.

Лицензирование и аккредитация

Аккредитация — это наиболее значимое событие в жизни любого негосударственного учреждения. Как только вуз утвердили на бумаге, он получает от государства первичную лицензию на оказание образовательных услуг, затем вторичную, и после этого выдаётся документ об аккредитации сроком действия сразу на пять лет, по истечении которых руководство вуза снова должно обратиться в Рособрнадзор за продлением. Вуз без аккредитации, с одной лишь лицензией, не может выдавать дипломы государственного образца, предоставлять отсрочку от армии.

Если вуз нацелен на получение аккредитации, то его программы должны соответствовать *государственным стандартам*. Этот критерий задаёт очень жёсткую рамку всей системе. Дело в том, что аккредитация учебных заведений не определяет позицию учреждения по отношению к государству: абсолютно все вузы в стране (и государственные, и негосударственные) должны соответствовать нормам, установленным Рособрнадзором. Стереотипное представление о некачественности образования, полученного в негосударственном вузе, в отличие от полученного в государственном, не соответствует истине, если оба типа вуза имеют аккредитацию. Низкое качество может с той же вероятностью встречаться и в государственных высших учебных заведениях.

Кроме того, следует различать аккредитацию вуза как такового и аккредитацию его учебных программ. При оценке вуза внимание уделяют подбору кадров, условиям для обучения, материально-технической оснащённости зданий, первому выпуску. При оценке образовательных программ эксперты проверяют качество знаний студентов. Вуз может иметь лицензию, аккредитацию, но при этом не иметь аккредитации нескольких направлений.

Таким образом, негосударственный университет может вводить свои авторские курсы, открывать новые направления, но ущерб будут нести студенты этих отделений, чей будущий диплом не будет никем признан. С одной стороны, подобная «уравниловка» по заданному набору критериев позволяет поддерживать определённое качество образования (независимо от правового статуса вуза), не даёт возможности слабым вузам вырабатывать свои стандарты, которые априори будут хуже государственных; но с другой — нивелирует конкурентную борьбу между вузами в отношении реализуемых учебных программ. Соответственно уничтожается и разнообразие учебных моделей, организационных структур, которые теоретически могут встроить негосударственные вузы в национальную образовательную систему.

Ориентация идёт не на студента или абитуриента (какие программы, авторские курсы, дополнительные предметы ему интересны?), а на внимание и оценку Министерства образования и Рособнадзора, поэтому, например, наём преподавателей с готовыми методическими материалами из государственных вузов значительно снижает издержки негосударственных вузов — стандарты ведь одни и те же. На вопрос, заданный руководителям негосударственных вузов о том, отличаются ли хоть чем-нибудь их курсы и методы преподавания от модели в государственных вузах, ответ был однозначным:

Интервьюер: *А образовательные программы?..*

Респондент: *Всё по стандартам. Ни шага вправо, ни шага влево* (женщина, проректор, вуз № 1).

«Нет особых, ярких программ. У нас есть яркие преподаватели, которые читают яркие авторские курсы, и это хоть как-то расцветивает унылое однообразие обязательных для всех программ» (мужчина, проректор, вуз № 3).

Наиболее предприимчивые вузы всё же не замыкаются на государственных стандартах и претворяют в жизнь дополнительные программы, научные семинары, творческие курсы, которые делают их отличными от других вузов. В этом случае инициатива преподавателя и поддержка ректора являются основополагающими, и если человек и (или) вуз хочет реализовываться за пределами государственных стандартов, он будет это делать независимо от того, в каком вузе он работает — государственным или негосударственным.

Студенты негосударственного вуза: критерии выбора и оценка условий

По словам опрошенных руководителей вузов, первыми студентами негосударственных учреждений были по большей части взрослые люди, которые шли за получением второго высшего образования. Особой популярностью пользовались программы дистанционного и заочного обучения, ввиду чего некоторые вузы осуществляли только такую деятельность. Вузы с очной формой обучения привлекали новых абитуриентов рекламными проспектами и удобным, «близким к дому», месторасположением, что позволило набирать на первый курс молодёжь из соседних районов.

Важно отметить, что негосударственные вузы не испытывали особых проблем с наполняемостью групп. Наоборот, очень много людей были готовы заплатить деньги для получения высшего образования. В 1970–1980-е гг. молодые люди, не поступившие в государственные университеты или неуспеш-

но сдавшие сессию, шли в техникумы (сейчас переименованные в колледжи). Это была самая низкая ступень профессионального образования. Однако с появлением возможности получения платного высшего образования многие абитуриенты уже не хотели идти в техникум. Таким образом, спрос был: негосударственные вузы нашли свою аудиторию. Но каковы критерии отбора вуза? Выбирают ли абитуриенты между государственным и негосударственным университетами? На основе анкетного опроса были замерены ценностные установки студентов, определены причины выбора вуза, а также удалось их глазами взглянуть на процесс обучения в негосударственном университете¹⁹.

Причины выбора негосударственного вуза

Для изучения причин, которые повлияли на выбор студентом вуза, респондентам были предложены 12 факторов, из которых нужно было выбрать не более трёх самых значимых:

1. территориальное расположение;
2. стоимость обучения;
3. профессионализм преподавателей, сильный педагогический состав;
4. рекомендации друзей, знакомых;
5. активная студенческая жизнь;
6. активная научная жизнь;
7. высокий уровень знаний, образования, подготовки, качественное образование;
8. престиж, авторитет, высокий рейтинг, хорошая репутация вуза;
9. хорошие перспективы для личностного роста, развития, возможность самореализации;
10. наличие интересующей специальности;
11. возможность успешного трудоустройства после окончания вуза;
12. низкий проходной балл.

Ответы распределились так, как показано на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение ответов студентов негосударственных вузов на вопрос: «Что для Вас было наиболее значимым при выборе вуза, где Вы сейчас учитесь?»

¹⁹ Мы осознаём всю ограниченность нашего опроса, наши данные смещены и не являются репрезентативными для всей совокупности студентов негосударственных вузов. Тем не менее, сравнивая полученные данные с данными Мониторинга студенческой жизни НИУ ВШЭ за 2009 г., можно выдвинуть предположение, что заметных различий в ценностях студентов государственных и негосударственных вузов нет. Однако эта гипотеза требует более глубокого анализа.

На первом месте расположились факторы «стоимость обучения» (59%) и «наличие интересующей специальности» (48%). Важно отметить, что негосударственные вузы не могут обеспечить качественный отбор абитуриентов, так как студент лучше там, где есть набор на бюджетные места. Вступительные экзамены, определяющие уровень знаний абитуриентов, являются неким ситом, которое оставляет лучших и не пропускает слабо подготовленных. Этот инструмент работает во многих государственных вузах, куда стремятся умные ребята, желающие учиться на бюджетной основе. Негосударственный вуз, не имеющий мест, финансируемых государством, берёт к себе тех, кто приходит и готов платить. Мониторинг качества приёма в вузы²⁰ в 2011 г. выявил, что средний балл зачисленных по результатам ЕГЭ в *государственные* вузы составил 63,4 (участвовали 492 учреждения из 524), тогда как средний балл в *негосударственные* вузы — 54 (участвовали 45 учреждений из 428). Тем не менее следует отметить, что впервые в 2012 г. государство выделило бюджетные места 54 негосударственным вузам по всей России, что составило 10% всех выделенных бюджетных мест (при этом в конкурсе участвовали 85 негосударственных вузов)²¹.

Некоторые вузы (те, что могут себе это позволить) устанавливают собственные минимальные баллы ЕГЭ и даже открывают бюджетные места за счёт университета, но многие другие проводят зачисление в студенты по факту оплаты, ориентируясь лишь на минимальные баллы, установленные государством. Таким образом, как сказал один из руководителей вуза, *«самые лучшие пройдут в самые лучшие вузы... и правильно сделают, потому что нельзя сравнивать научную школу, статус, атмосферу. Конечно, лучше идти в вуз, который имеет длительную традицию и статус. Это нормально»* (мужчина, проректор, вуз № 3). Негосударственные вузы по-прежнему берут не самых лучших или тех, кто боится конкуренции при приёме в государственный институт. Вот поэтому основной контингент студентов из опрошенных негосударственных вузов в первую очередь смотрит на наличие интересующей их специальности и на цену обучения. Отметим при этом, что качество обучения является менее важной характеристикой, чем его цена²².

Большинство московских семей (90%), где есть дети, говорят о важности получения высшего образования [Петренко, Галицкая, Шмерлина 2010]. Но тогда у нас возникают вопросы: почему главным критерием отбора вуза является *стоимость обучения*? Каким образом стоимость определяет спрос на высшее образование? При проведении седьмой волны МЭО (2008–2009 гг.) исследователи задались вопросом о влиянии образовательного статуса семьи на стратегию выпускника школы. Результаты показали, что образовательный уровень семьи очень сильно влияет на будущее ребёнка. Так, например, в высокообразованных семьях 84% родителей хотят, чтобы их ребёнок учился в университете, тогда как в семьях со средним общим образованием лишь 37% родителей хотят направить ребёнка в вуз [Петренко, Галицкая, Шмерлина 2010]. Что касается ситуации с выбором вуза по стоимости обучения, то у нас есть следующее предположение: независимым фактором в этом случае является также образование родителей. Если у родителей нет культуры образования, если в своё время они не учились в высших учебных заведениях, то, скорее всего, при выборе вуза для своих детей они будут реагировать на простые стимулы: стоимость, территориальное расположение вуза. Вероятно, негосударственные вузы в России имеют большой спрос среди группы студентов из невысокообразованных семей. В нашем исследовании эта гипотеза не подтвердилась, тем не менее мы думаем, что целесообразно проверить её ещё раз, но на более широкой выборке, которая также будет репрезентировать регионы, поскольку цены на обучение в столице значительно выше.

²⁰ См.: Мониторинг качества приёма в вузы – 2011. Выполнен НИУ ВШЭ и РИА Новости в рамках совместного проекта «Общественный контроль за процедурами приёма в вузы как условие обеспечения равного доступа к образованию» по заказу Общественной палаты России. URL: http://www.hse.ru/ege/second_section2012

²¹ См. данные на официальном сайте Министерства образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/новости/2298>

²² Стоимость обучения в негосударственном вузе меньше по сравнению со стоимостью в государственном на коммерческом отделении; см. подробнее сн. 4.

Если говорить о профессиональной коммуникации между преподавателем и студентом, то в большинстве случаев студент получает отклик и комментарии по проделанной им работе в ходе освоения курса (68,1%). Тем не менее больше половины студентов почти никогда не обсуждают с преподавателем во внеаудиторное время свои идеи, мысли, соображения и не задают вопросы по поводу пройденного материала (53,5%). Вероятно, такая немалая цифра обусловлена тем, что многие ребята параллельно учёбе работают (51%), а значит, они больше нацелены на получение советов, рекомендаций или же, наоборот, остаются после занятий, чтобы закрыть задолженности, пропуски и проч. Однако этот вопрос требует более детального изучения.

Кроме того, студентам был задан вопрос о том, какие аспекты обучения являются наиболее характерными для их вуза. В качестве главных они выделили приобретение прикладных умений и навыков в процессе обучения, возможность работать во время учёбы, развлекательные мероприятия (концерты, фестивали, конкурсы), неформальное общение и студенческие вечеринки, а также творческое развитие студентов. Наименее важными составляющими в студенческой жизни являются участие в научно-исследовательской деятельности вуза (6%) и обучение в зарубежном вузе (7%). Можно сказать, что студенты рассматривают вуз как место для приобретения конкретных практических навыков, знаний, и связей, которые в дальнейшем им помогут в карьере. Отметим, что больше половины опрошенных студентов работают (51%), а ещё 36% имеют непостоянный заработок и планируют начать совмещать работу и учёбу. Кроме того, в пожеланиях руководству вузов студенты нередко просили снизить требования, прощать задолженности и т. п., аргументируя это тем, что они работают. Это говорит о том, что у большинства студентов на первом месте всё же стоит работа, на втором — образование.

Таким образом, одним из основных отличий студентов государственного вуза от студентов негосударственного является то, что вторые не проходят какого-либо серьёзного отбора при зачислении, и соответственно этим шансом стремятся воспользоваться те, кто по разным причинам не прошёл на бюджетное место в государственный вуз. В этом случае решающим фактором выбора вуза становится стоимость обучения, а не состав преподавателей или же перспективы личностного роста. Что касается учебного процесса, то, вероятнее всего, образовательные программы в государственных и негосударственных вузах совпадают, при этом отношение преподавателя-совместителя к своей работе вряд ли будет меняться в зависимости от типа университета.

Заключение

Подводя итоги вышеизложенного, можно сказать, что, несмотря на идею свободы, на возможности экспериментирования и освоения новых образовательных практик, инициативы «снизу» (а не Министерства образования, то есть «сверху») по созданию университетов, негосударственные вузы в начале 1990-х гг. в России в большинстве своём являлись продуктом взаимодействия предприимчивых учредителей и государственных вузов²³. Это важно понимать при сопоставлении российского опыта развития негосударственного сектора с его развитием за рубежом, в основе которого находятся автономность негосударственных вузов, их стремление быть независимыми, иные принципы кадровой политики и подходы в предоставлении образовательных услуг.

В России иная ситуация: не спрос на частное высшее образование вызвал предложение, а наоборот. Новая социально-экономическая ситуация, нестабильность, неудовлетворённость материальным положением в начале 1990-х гг. в какой-то степени вынудили людей заняться созданием негосударственных университетов, поэтому одной из главных целей основателей было не только привнесение чего-то

²³ Разумеется, в каждом случае есть исключения. Например, такие вузы, как Российская экономическая школа (РЭШ), Московская высшая школа социальных и экономических наук (МВШСЭН), Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУ), и некоторые другие не вписываются в настоящую логику изложения. Их практики и история становления требуют отдельного изучения. Мы же пока опираемся на данные о трёх изученных, а также о семи–девяти негосударственных вузах, о работе в которых рассказывали респонденты.

нового в образовательный процесс, но и обеспечение рабочими местами себя и своих знакомых, и, конечно, заработок.

Изначальная тесная связь между государственными и негосударственными вузами сохраняется до сих пор. Анализ данных указал на то, что негосударственным университетам действительно свойственно изоморфное поведение как внутри сектора, так и по отношению к государственным вузам. Таким образом, по результатам нашего исследования можно определить основные механизмы, способствующие такому изоморфному поведению: это, во-первых, борьба за одни и те же ресурсы (бюджетные места, субсидии), которые предоставляет государство тем и другим; во-вторых, ограниченное число преподавателей: по ряду причин многие совмещают деятельность в государственных и негосударственных вузах; в-третьих, единое для государственных и негосударственных вузов законодательство, накладывающее ограничения на учебные программы и академическую деятельность; в-четвёртых, общая инфраструктура, так как многие негосударственные вузы, даже имея собственные здания в Москве, продолжают арендовать спортивные комплексы государственных университетов, типографии, общежития.

Кроме того, по результатам количественного опроса студентов и по данным Росстата, можно сказать, что спрос на обучение в негосударственном вузе будет существовать до тех пор, пока первостепенными причинами выбора являются стоимость обучения, наличие специальности и территориальное расположение вуза. Ввиду этого у нас возникают вопросы об идентичности негосударственного сектора высшего образования: есть ли в деятельности негосударственных вузов то, что отличает их и делает исключительными в системе высшего образования? Какие функции они выполняют? Какую ценность в себе несут? Надеемся, эти вопросы тоже не останутся без ответов.

Если обратиться к руководителям негосударственных университетов, то они не особо сопротивляются своей зависимости от государственных вузов. Да, они хотят получить больше свободы в реализуемых программах, формах обучения, но при этом почти не проявляют какой-либо активности, не ищут альтернативных источников дохода, не ставят профессиональных менеджеров в управление вузами. Что касается контрактов на аренду спортивных залов, найма преподавателей с готовыми методическими материалами из государственных вузов, то эти практики значительно снижают издержки негосударственных вузов. Также руководители негосударственных вузов требуют от государства выделения бюджетных мест, что делает их ещё более связанными с государственными университетами в борьбе за один и тот же ресурс, предоставляемый центральной властью.

Организационный изоморфизм в поведении негосударственных университетов стал чем-то наподобие входного билета, выдаваемого государством, который позволяет вписаться в систему высшего образования. Большой наплыв студентов из техникумов, повышенный спрос на дешёвое высшее образование, низкокзатратные специальности, готовый на дополнительный заработок штат преподавателей, невысокие барьеры входа на рынок — всё это способствовало быстрому увеличению численности вузов, которые моделировались по одному и тому же типу, а именно по типу уже устоявшихся государственных университетов. В результате негосударственный сектор в России не привнёс какого-либо разнообразия в национальное высшее образование. При этом, когда в связи с негосударственным сектором ведутся разговоры о низком качестве образования, теневом бизнесе, нужно отчётливо понимать, что этот сектор был порождён (и продолжает существовать) под влиянием государственных структур и тех правил игры, которые эти структуры устанавливают.

Будет ошибкой не признать значение нескольких динамично развивающихся негосударственных университетов, которые стараются быть на шаг впереди остальных, не боятся рисковать, делать ошибки, но при этом принимать самостоятельные решения, не ожидая субсидий от государства или внесения поправок в законодательство. Но это уже другая история.

Приложение

Социально-демографические характеристики студентов трёх негосударственных вузов

Таблица П1

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«В каком университете Вы учитесь?»**

Вуз	N	%
Вуз № 1	23	13,0
Вуз № 2	67	37,9
Вуз № 3	87	49,1
Всего	177	100,0

Таблица П2

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«На каком курсе Вы учитесь?»**

Курс обучения	N	%
1-й	24	13,6
2-й	32	18,0
3-й	29	16,4
4-й	45	25,4
5-й	47	26,6
Всего	177	100,0

Таблица П3

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Где Вы проживаете в настоящий момент?»**

«Где Вы проживаете в настоящий момент?»	N	%
В общежитии	11	6,7
С родителями	117	71,3
В своей квартире/частном доме	30	18,3
У друзей, знакомых, родственников	6	3,7
Всего	164	100,0

Таблица П4

Распределение ответов студентов на вопрос: «Ваш пол?»

Пол	N	%
Мужской	54	30,5
Женский	123	69,5
Всего	177	100,0

Таблица П5

**Распределение ответов студентов на вопрос:
«Скажите, за счёт каких источников дохода Вы в основном живёте?»**

«Скажите, за счёт каких источников дохода Вы в основном живёте?»	N	%
Меня полностью содержат родители (родственники)	45	26,8
В основном за счёт родителей (родственников) и ещё подрабатываю	40	23,8
Я работаю и живу в основном на заработанные деньги, но иногда мне помогают родители (родственники)	57	33,9
Я работаю и живу только на самостоятельно заработанные деньги	26	15,5
Всего	168	100,0

Таблица П6

Образование матери (мачехи)

Образование матери (мачехи)	N	%
Не получила среднего образования	1	0,6
Среднее или неоконченное высшее	75	42,4
Высшее образование	93	52,5
Высшее образование и учёная степень	6	3,4
Затрудняюсь ответить	2	1,1
Всего	177	100,0

Таблица П7

Образование отца (отчима)

Образование отца (отчима)	N	%
Среднее или неоконченное высшее	77	45,3
Высшее образование	73	42,9
Высшее образование и учёная степень	8	4,7
Затрудняюсь ответить	12	7,1
Всего	170	100,0

Таблица П8

Статистика ответа на вопрос: «Сколько Вам полных лет?»

N	175
Среднее	20,66
Минимум	17,00
Максимум	27,00

Литература

- Аболафия М. 2003. Рынки как культуры: этнографический подход. *Экономическая социология*. 4 (2): 63–72. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/388/588/1234/ecsoc_t4_n2.pdf
- Адриан Ж. et al. 2000. *Белая книга российского образования*. М.: ТАСИС.
- Алайба Т. et al. 2004. Студенты об имидже государственных и негосударственных вузов. *Социологические исследования*. 2: 93–98.
- Заборова Е. 2002. Конкурентные преимущества: сравнительный анализ государственных и негосударственных вузов. *Университетское управление*. 4 (23). URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/17379171.html>
- Димаджио П., Пауэлл У. 2010. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях. *Экономическая социология*. 11 (1): 34–56. URL: <http://ecsoc.hse.ru/issues/2010-11-1/index.html>
- Заславская Т. И. 1995. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус. *Социологические исследования*. 3: 3–12.
- Ильинский И. М. 2004. *Негосударственные вузы России: опыт самоидентификации*. М.: Издательство МосГУ.
- Кларк Б. 2011а. *Поддержание изменений в университетах. Преемственность кейс-стади и концепций*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Кларк Б. 2011б. *Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Климова С. Г. 2006. «Челноки»: бегство от нужды или погоня за шансом? *Социальная реальность*. 2: 26–41.
- Об образовании*. 1992. Закон Российской Федерации № 3266-1 от 10 июля 1992 г.
- Об образовании*. 2012. Закон Российской Федерации в редакции № 68 от 10 июля 2012 г.
- Отношение преподавателей высшей школы к негосударственным вузам. *Социологические исследования*. 10: 126–132.
- Павлюткин И. В. 2011. Конструирование университета как организации. *Экономическая социология*. 12 (1): 104–123. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/02/02/1234589797/ecsoc_t12_n1.pdf
- Павлюткин И. В., Андрущак Г. В., Новиков А. В. 2010. *Региональный атлас экономики высшего образования (показатели рынка): атлас*. Йошкар-Ола: ООО «Полиграфическое предприятие Центр Принт».
- Петренко Е., Галицкая Е., Шмерлина И. 2010. Ценность высшего образования. *Вопросы образования*. 2: 178–187.

- Флигстин Н. 2003. Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам. *Экономическая социология*. 4 (1): 45–63. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/362/588/1234/ecsoc_t4_n1.pdf
- Щербакова И. В. 2006. Синяя птица российских челноков. *Социальная реальность*. 10. URL: <http://socreal.fom.ru/files/sr0610-054-083.pdf>
- Altbach P. G. 1999. Private Higher Education: Themes and Variations in Comparative Perspective. *PROSPECTS*. 29 (3): 310–323.
- Bjarnason S. et al. 2009. *A New Dynamic: Private Higher Education*. Paris: UNESCO; 8–13.
- DiMaggio P., Powell W. 1983. The Iron Cage Revisited: Institutional Isomorphism and Collective Rationality in Organizational Fields. *American Sociological Review*. 48: 147–160
- Geiger R. L. 1986. *Private Sectors in Higher Education: Structure, Function, and Change in Eight Countries*. Ann Arbor, Michigan: University of Michigan Press.
- Kraatz M. S., Zajac E. J. 1996. Exploring the Limits of the New Institutionalism: The Causes and Consequences of Illegitimate Organizational Change. *American Sociological Review*. 61: 812–836.
- Larsen I. M., Gornitzka A. 1995. New Management System at Norwegian Universities: The Interface between Reform and Institutional Understanding. *European Journal of Education*. 30: 347–361.
- Levy D. C. 1986. *Higher Education and the State in Latin America: Private Challenges to Public Dominance*. Chicago: The University of Chicago Press.
- Levy D. C. 1999. When Private Higher Education Does Not Bring Organizational Diversity: Argentina, China, Hungary. In: Altbach P. G. (ed.). *Private Prometheus: Private Higher Education and Development in the 21st Century*. Westport, Conn.: Greenwood; 17–50.
- Levy D. C. 2004. The New Institutionalism: Mismatches with Private Higher Education's Global Growth. *Program for Research on Private Higher Education*. Working Paper. 3. Albany, NY: University at Albany.
- Levy D. C. 2010. *East Asian Private Education: Reality and Policy*. Part of the World Bank Flagship Paper on East Asia. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTEASTASIAPACIFIC/Resources/EastAsianPrivateHigherEducation.pdf>
- Meyer J. W., Boli J., Thomas G. M. 1994. Ontology and Rationalization in the Western Cultural Account. In: Scott W. R., Meyer J. W. (eds). *Institutional Environments and Organizations. Structural Complexity and Individualism*. London: Sage; 9–28.
- Meyer J. et al. 2007. Higher Education as an Institute. In: Gumport P. J. (ed.). *Sociology of Higher Education*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press; 187–221.
- Meyer J. W., Rowan B. 1977. Institutional Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony. *American Journal of Sociology*. 83 (2): 340–363.

- Meyer J. W., Rowan B. 2006. *The New Institutionalism in Education*. New York: SUNY Press.
- Meyer J. W., Scott W. R. 1983. *Organizational Environments: Ritual and Rationality*. Beverly Hills, CA: Sage.
- Pace C. R. 1962. Methods of Describing College Cultures. *Teachers College Record*. 63 (4): 267–277.
- Peterson G. et al. (eds). 2001. *Education, Culture and Identity in Twentieth-Century China*. Hong Kong: University Press.
- Schofer E., Meyer J. W. 2005. The World-Wide Expansion of Higher Education in the Twentieth Century. *American Sociological Review*. 70: 898–920.
- Scott W. R. 1991. Unpacking Institutional Arguments. In: Powell W., DiMaggio P. (eds). *The New Institutionalism in Organizational Analysis*. Chicago: University of Chicago Press: 164–182.
- Scott W. R. 1998. *Organizations: Rational, Natural and Open Systems*. Prentice Hall, NJ: Upper Saddle River.
- Selznick P. 1957. *Leadership in Administration. A Sociological Interpretation*. New York: Harper & Row.
- Suspitsin D. 2005. Russian Private Higher Education: Alliances with State-Run Organizations. In: Altbach P., Levy D. (eds). *Private Higher Education: A Global Revolution*. Rotterdam: Sense Publications; 211–215.
- Windolf P. 1997. *Expansion and Structural Change: Higher Education in Germany, the United States, and Japan, 1870–1990*. Boulder, CO: Westview Press.
- Zumeta W. 1992. State Policies and Private Higher Education: Policies, Correlates, and Linkages. *Journal of Higher Education*. 63: 363–417.